

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Свингеры поневоле

Рассказ основан на реальных событиях. В силу ряда обстоятельств я был вынужден внести определенные коррективы (изменить место действия и некоторые второстепенные детали), поэтому данное произведение не вошло в серию рассказов «Реальные истории», где повествование идет без художественного вымысла. Имена героев изменены. События, которые имели место быть, подробно описаны в рассказе без купюр, но в этом составе действующих лиц имели лишь разовый характер.

Случилось это жарким летом 1990года, когда мы решили отправиться на уикенд на природу. Мы, это я, Алекс, и моя жена — Катерина: нам сорок лет на двоих, плюс-минус четыре года. Наши друзья-ровесники — Юлия и Влад — владели небольшим домиком на берегу озера, куда мы и отправились солнечным июльским утром, подурачиться и отдохнуть. Почему этот плохо сбитый коробок скромных габаритов Влад называл громким именем «фазенда» я не знаю, но, на безрыбье, как говорится, и сам раком станешь. Мы добрались до нашего пристанища, побросали вещи, и побежали купаться.

Наши женщины были превосходны! Словно соревнуясь друг с другом размерами своих прелестей, девчонки в выборе купальников достигли предельного минимализма: «верх» еле-еле прикрывал соски, а «низ», состоящий из веревочек и маленьких лоскутков, трусиками можно было назвать лишь с большой натяжкой. Прыгнув с мостков «солдатином» в воду, наши жены окончательно потеряли «верх» купальников и всякий стыд: весь день они потом ходили топлесс, и мы с Владом чуть не свернули шеи, внимательно следя за торчащими сосками прыгающих при каждом шаге сочных грудей наших дам.

Влад был врачом — с накачанным телом и циничной головой — и сходу поставил диагноз нашим женщинам: «ябывдул». Не нужно быть профессионалом, чтобы придти к такому очевидному выводу: я бы тоже не отказался, причем, от обеих. Но, чужая жена, тем более друга — это табу, нарушать которое воспрещается. Так нам казалось до сегодняшнего вечера...

Накупавшись до одури, мы вернулись к фазенде, и я с сомнением оглядел единственную комнату нашего пристанища: домик дядюшки Тыквы из сказки про Чиполлино был куда просторнее. Мы сдвинули две полуторные кровати, иначе места за столом для всех нас просто бы не хватило. Пришлось застелить их поперек: так простыни хотя бы закрывали старые матрасы. Разводы на них напоминали контурные карты для пятого класса, и можно было только догадываться, что на этих матрасах вытворяли их хозяева в прошлом. Хорошо, что постельное белье оказалось новым и чистым.

Наши жены посчитали, что скромность в сложившейся ситуации не уместна, и, отказавшись от припасенного для них шампанского, присоединились к нашему выбору напитков. Мы вчетвером приняли на грудь больше литра водки, и я вдруг отчетливо осознал, что для дружной шведской семьи настало самое время.

От создания основной ячейки общества по скандинавскому типу наши жены категорически отказались, да и Влад, выйдя во двор, сокрушенно сообщил, что не сможет ступить на скользкий путь греха и порока: он никогда не занимался сексом при посторонних, и Юльке своей не изменял. Я предложил ему не заморачиваться по этому поводу, а просто лечь в кровать и расслабиться. Он не подозревал, что у меня есть пара козырей в рукаве, которые я надеялся в нужное время предъявить нетрезвой компании.

Мы с Владом вернулись в наш кукольный домик и разделись как ни в чем не бывало. Глядя на нас, Юлия и Катерина, смущенно хихикая стали стаскивать с себя одежду, стараясь не встречаться взглядом друг с другом. Оставшись в трусиках и маечках, они юркнули под одеяло и завели какой-то бестолковый «светский» разговор заплетающимися языками. Я вставил в видеомагнитофон «козырную» кассету с невинной наклейкой «Клуб кинопутешественников», и мы заняли горизонтальное положение рядом со своими половинками. Никто не подозревал, что сейчас мы будем смотреть немецкий юмористический сериал под общим названием «Das ist Fantastisch!». Я с женой лег у стены, а Юлия, четко соблюдая демаркационную линию, легла посередине. Слева на краю кровати возлежал Влад, поставив одну ногу на пол: то ли потому что ему не хватало места на этом импровизированном брачном ложе, то ли чтобы иметь точку опоры в этот щекотливый момент.

На экране замелькали титры, и я, не откладывая тело в долгий ящик, постарался добраться до груди жены под одеялом, которым она тщательно укрыла себя до самого подбородка, забившись в приступе скромности и целомудрия. Она явно не хотела заниматься публичным прелюбодеянием, и я в тайне надеялся, что учебный видеофильм, действие которого на экране телевизора разворачивалось самым непристойным образом, поможет расположить мою супругу к наглядной агитации: рядом лежали напряженная Юлия и перепуганный Влад. Я добрался до пульта управления грудями, и стал крутить кнопочки в разные стороны. Но путь к тайному проходу королевы оставался закрыт: преградой оказались трусы, плотно облегающие ее упругую попку, а сомкнутые ноги как тела сиамских близнецов не оставляли надежды на их разделение. Немецкий автомеханик уже всю орудовал ключом на «21», а я все никак не мог добраться до отверстий своей жены, чтобы прочистить их по полной программе. Катерина с таким интересом наблюдала за перверсиями на экране, как будто бы она смотрела порно первый раз в жизни.

Специалист из Баварии уже заканчивал диагностику хозяйки и ее авто, когда Катерина, наконец, обратила внимание на мои отчаянные попытки проникнуть в святая святых. С превеликим удовольствием я достал свой инструмент (не уступающий лучшим немецким образцам), и начал настойчиво тыкать в размякшую фрау Катерину. Я лежал на боку и пытался просунуть его между телом и трусами, сдвинув их в сторону. Наконец мне это удалось, и я с наслаждением задвинул ей на всю длину своего джанго освобожденного. Катерина забормотала мне в ухо одобрительные слова, как вдруг я увидел, что Юлия внимательно смотрит на мои потуги исследовать таинственные глубины непредсказуемой женской души через труднодоступное тело в трусах.

— Ты чего не смотришь телепередачу про э-э-э... гараж? — Испуганно зашептал я, на миг замерев в Катерине.

— Здесь у вас интереснее, — ответила Юлия, и уютно устроилась рядом: ей для полного удовольствия не хватало только ведра попкорна и диетической колы.

— У тебя муж под боком мается без дела! — Зашипела моя Катерина, обращаясь к подруге. Юлия невозмутимо продолжала глазеть на нас, подперев голову кулаком, и внимательно наблюдала за шевелением нашего одеяла. Я чувствовал встречные движения жены, и стал руками стаскивать с нее последнюю преграду. Каждое мое движение контролировалось незваной созерцательницей, и я ощущал себя подопытным кроликом, неумело сдающим экзамен на профпригодность. Трусы были влажные от выделений и прилипали к телу,

скатывались в трубочку и тормозили на Катькиных нетерпеливых ногах. Со стороны казалось, что я пытаюсь выдернуть конечности собственной жене, а не избавить ее от детали женского туалета.

«Вивисектор ты так себе», мелькнула тревожная мысль, и я, наконец, стащил с Катьки ненавистные трусы, вставшие на моем пути познания и просветления. Жена облегченно вздохнула и стала активно помогать мне добиться тесного контакта с ее внутренними органами. Успешно двигаясь в нужном направлении, я посмотрел на Юлию: наши взгляды встретились, и мне стало казаться, что я трахаю именно ее. Я смотрел на нее во время этой гонки на выживание, скользя лысым борцом за свободу по влажной лесополосе: бритые киски в те «лохматые годы» еще не вошли в моду.

Наконец я выпустил залп победоносного салюта, который отразился в глазах благодарной жены праздничным фейерверком. Откинувшись на подушку, я внезапно вспомнил о Владе: он выпал из поля моего зрения, пока я вел непримиримую борьбу с трусами моей благоверной за право посещения влажной пещеры, поскольку у меня был льготный билет. Замотавшись в простыню, аки мантию, я оставил Катерину наедине со спермой, и поступью великого Нерона потащил врача на волю, в пампасы. Юлия нетерпеливо проводила нас глазами: ей хотелось поскорее с Катериной подвергнуть детальному анализу сексуальный эксперимент, свидетелем которого она оказалась. — Ну, и как твои успехи? — Стоя посреди леса довольно спросил я, потягиваясь и почесываясь.

— Я пытался, — честно ответил Влад, глядя в сторону, — но, не сложилось... Она, наверное, стесняется трахаться при всех.

— А если внезапно лечь вам в позицию «69»? Мастер-класс по «куни», и ей будет фиолетово, есть кто-то рядом, или нет, — я нисколько не сомневался в истинности предложенного метода.

— Это может сработать, — неуверенно согласился Влад.

— Или забеги сейчас в дом с воплями: «меня укусила змея!», и потребууй срочно отсосать яд, — воодушевился я его поддержкой.

— Не прокатит, — сказал Влад с сомнением.

— Не прокатит, — согласился я, — быть может, у тебя есть с собой хлороформ? — уточнил я, не очень надеясь на положительный ответ.

Друг так посмотрел на меня, что я решил не развивать эту спорную мысль: он был добрый малый и светлая душа.

— Мне надо побыть с ней наедине, тогда все получится, — сказал он, — только дайте нам полчаса!

— Легко! — согласился я, и мы вернулись в обитель греха и порока.

Я замотал удивленную Катерину в простыню, взвалил ее на плечо, и вытащил на лужайку перед домом. Яркая луна сияла в небе освещая путь в никуда, и я с воплями помчался в лес чтобы согреться, рискуя вывихнуть ноги о сучки и коренья, торчащие из-под земли. Катерина перестала тупить около забора и пошла вслед за мной, веткой отгоняя комаров. Я бегал среди сумрачных деревьев, и был похож на привидение в развевающейся белой простыне: Сам Цезарь и Друзилла, позавидовали бы мне, глядя на мои голожопые скачки под луной.

Чтобы Катерина не скучала, я водрузил ее на какой-то сук и сделал ей то, о чем не догадывался Влад. Полусонная белка, сидящая на ветке в ночи, чуть не рухнула с дерева, наблюдая за моим виртуозным владением языком: в то полузабытое время остеохондроз еще

не давал о себе знать, и я с наслаждением исполнил губами лунный танец любви.

Довольная Катька, пребывая в полубессознательном состоянии, решила благодарно протрубить на весь Шервудский лес о ее любимом Робин Гуде, и достала из-под моей простыни охотничий рожок. Жена старательно исполняла приятную мелодию на кожаной дуде, и я помогал ей, как мог. Комары с завидным постоянством осаждали мои тылы, и я, в припадке мазохизма, шлепал себя по заднице, с каждой новой жертвой в отряде насекомых загоняя в жену свой музыкальный инструмент на всю глубину ее ораторского искусства.

Ее соло на рожке закончилось тем, что она нахлебалась по самое горло, и все проглотила: не выбрасывать же добро на землю. Шутливо шлепнув ее членом по лицу наотмашь, я заторопился обратно в родные пенаты: комары пировали на наших телах уже вовсю. Покрытые многочисленными язвами и укусами, закутанные в белые простыни, мы подозрительно смахивали на двух прокаженных, тайно сбежавших из лепрозория под покровом ночи.

Мы с Катериной осторожно заглянули в щелочку входной двери: любовные игры молодых были в самом разгаре. Юлия стояла перед кроватью полностью обнаженная, крепко обнимая мужа.

— Поцелуй меня, — сказала Юлия и потянулась к нему губами.

Влад как-то робко поцеловал свою жену, и обнял за талию. Юлия шарила руками по его трусам, пытаясь найти подтверждение своей привлекательности. Как-то неловко было смотреть на чужие забавы, и я смущенно отвел глаза. Катерина же внимательно следила за происходящим, и я заметил, что ее рука скрылась между ног.

Когда я вновь взглянул за дверь, Юлия уже сидела на кровати и сосала Влада. Он явно был не готов к этому анализу на спермограмму: его глаза испуганно блуждали по комнате, как будто он ожидал подвоха с неожиданной стороны. То ли Юлия пыталась отобрать лавры у Линды Лавлейс — героини фильма «Глубокая глотка» — то ли у Влада был «мал золотник, да дорог», но достоинство врача никак не показывалось на свет. Как моя Катерина не пыталась разглядеть чужой член (делая вид, что рассматривает рисунок обоев на стенах), ей это никак не удавалось: врачебный инструмент не покидал ротовой полости пациентки.

Несмотря на некоторую неловкость происходящего, меня стало возбуждать это зрелище. Катькой, Юлия осмелела, встала надо мной, и раздвинула рукой свои набухшие губки. Катерина протянула руку, взяла мой член и нацелилась в свою подругу. Юлия, прикусив губу, медленно опустилась на него. Я почувствовал ее попку на своих бедрах. Юлия поерзала, устраиваясь поудобнее на непривычном месте, потом застонала и быстро задвигала бедрами.

Надо мной склонилось ее лицо: она кусала губы в порыве страсти и наслаждения. Затем она наклонилась, и поцеловала меня. Я ответил на поцелуй и почувствовал ее нетерпеливый язык, который она просунула между моих губ. Она вылизывала меня изнутри, касаясь зубов и языка. Я собрал ее волосы в кулак, чтобы они не мешали нам целоваться, и крепко прижал ее голову к своим губам.

— Алекс, — шептала Юлия, ритмично двигаясь на мне, — что же ты делаешь со мной!... Он такой здоровенный... Я его маткой чувствую... Так странно и сладко... Ох...

Она вдруг остановилась и вжалась пахом в мои бедра. Ее дыхание стало хриплым и прерывистым. Юля со стоном стала сосать мои губы, делая бедрами короткие движения. Я стиснул ее зад руками, и загнал в нее член так глубоко, что приподнял с кровати. Юлия

закричала, ее тело завибрировало и выгнулось дугой, а плечи стали дрожать мелкой дрожью. Я зубами захватил ее сосок и сдавил его. Ее вагина стала пульсировать и сокращаться, сжимая мой член, тело вдруг покрылось гусиной кожей, и она упала на меня, забившись в мощных конвульсиях.

Юлия лежала на мне, распластавшись — счастливая и обессиленная. Потом стала покрывать мое тело нежными поцелуями везде, куда она смогла дотянуться. Ее тело дрожало: она словно растворялась во мне.

— Это было что-то невероятное, — прошептала Юлия, прижавшись ко мне щекой, — я никогда не испытывала ничего подобного.

— Слезай уже... С моего мужа, — сказала Катерина хриплым голосом.

Я взглянул на свою жену: ей явно нравилось все происходящее, и она с наслаждением подмахивала Владу, двигаясь с ним в одном ритме.

— Кто-то возражал против совместных удовольствий, — насмешливо сказал я, придерживая Юлию за груди руками: она никак не хотела слезать с моего члена, сидя верхом и медленно вращая бедрами по кругу.

— Заткнись и трахни меня в жопу, — задыхаясь, ответила Катерина, глубоко насаживаясь на член Влада, — нашел время для рассуждений.

Затем Катерина отпихнула Юлию, и, увлажнив член слюной, стала ласкать мой орган, делая классический массаж лингама. Она пробегала пальчиками к основанию члена, затем возвращалась к головке. Потом, сжимая член у корня, массировала ладонью головку, лаская подушечкой пальца уздечку. Яйца тоже не оставались без внимания: сосущими движениями губ она целовала их, перебирая во рту содержимое мошонки упругим язычком.

Влад подтянул свою жену к себе и пристроился сзади: по крикам и стонам Юлии я понял, что ей сегодня повезло со всех сторон. Он обрабатывал зад своей благоверной с такой силой, что, если бы Юлия не держалась за мой член, она давно бы рухнула на кровать. Теперь уже жена Влада управляла моим агрегатом во рту Катерины, иногда отбирая у нее этот светоч наслаждения и сладострастно обсасывая его со всех сторон. Девушки разгоряченными ртами боролись на моем члене между собой за право обладания последним.

Я выскользнул из ласкающих ртов девушек и встал рядом с Владом. Потом схватил Катерину за бедра, развернул и с разгона вогнал в нее свой пульсирующий орган. Он легко вошел в нее: смазки после Влада было предостаточно. Я потрахал ее недолго, но так глубоко, что раскрыл головкой вход в матку. Катка завизжала от удовольствия, а я затем переместился выше, и задвинул жене в анус без предупреждения. Катерина вскрикнула от неожиданности и попыталась инстинктивно освободиться от внезапной содомии: она не была готова к тому, чтобы ее публично насильовали в зад. Некоторое время она отчаянно сопротивлялась, но я держал ее крепко, и она сдалась: боль сменилась наслаждением.

Катерина широко расставила ноги и согнулась пополам, обхватив свои икры руками. Она стояла вниз головой как влитая, прислонившись спиной к кровати. Я таранил ее зад на всю длину своего раздувшегося органа, сжимая ее горячее тело в своих руках. Рядом стонала Юлия, извиваясь на члене мужа, который долбил ее в анус без остановки. Потом девушки наклонились друг к другу и стали целоваться взад, стараясь поддерживать ритм нашего совместного совокупления. Мы с Владом переглянулись и поняли друг друга без слов. Мгновение, и мы поменялись местами, с наслаждением продолжая трахать в зад наших жен, которые в одночасье превратились в настоящих шлюх.

— Наконец-то, блядь! Мы уж думали, что вы никогда не сообразите, — задыхаясь, сказала моя жена, насаживаясь на член Влада.

— Охуеть, как хорошо! Давай, сильнее еби меня, Алекс, — простонала жена Влада, и схватила мои бедра руками, плотно прижавшись задом к моему лобку.

— Цыц, бабы, — сказал я, и двинул бедрами так, что Юлия взвизгнула, — ишь...

Распизделись...

— Не ругайтесь, мальчики-девочки, — прохрипел Влад, и вдруг замер: от такой похабщины его настиг скоропостижный оргазм, и он спустил в анус моей жены. Влад коротко дернулся несколько раз, затем обмяк и упал в кресло, стоящее рядом с кроватью.

По лицу Катерины было видно, что она жаждала продолжения: недолго думая, моя жена юркнула под нас. Катя легла на спину, подтянувшись на руках, схватившись за ноги Юлии, и ткнулась лицом в разгоряченную вагину подруги. Катька стала жадно пить густой коктейль из наших выделений, вылизывая все, что попадалось под ее горячий язык. Несмотря на слабые протесты Юлии, жена воспользовалась своим положением, вытащила мой член из подруги, и сходу всосала его. Она давилась и хрипела, делая глубокие движения ртом, но ей не удавалось полностью проглотить его. Я зажал руками ее голову, и стал насиловать ее в рот, расплющивая яйца об ее нос и скулы. Густые слюни стекали по Катькиному лицу, и она, задыхаясь, стала вырываться.

Я разжал руки и отпустил свою изнасилованную жену. Она вставила член обратно в Юлин зад, и я насадил воющую от жаркой ебли девушку на свой горячий вертел. Юлия громко стонала, периодически выкрикивая «да, Владик!», видимо запутавшись в своих половых партнерах окончательно.

Я наклонил голову Юлии вниз, и тут же услышал чавкающие звуки: она самозабвенно стала сосать влагалище моей жены. Я офигел: никак не ожидал от Катьки и ее лучшей подруги таких лесбийских ласк. Я видел, как Катерина высоко приподнимает бедра, стараясь поймать горячий язык Юлии своей промежностью.

Я просунул руку Юлии между ног: она была настолько мокрая, что сочилась вязущими выделениями на лицо Катьке, заливая соками ее рот. Я почувствовал язык жены на своей руке: она вылизывала все, что попадалось, и ее язык двигался по раздолбанной промежности Юлии без остановки. Я раскрыл двумя пальцами срамные губы Юлии, ощутив набухший клитор между ними. Она охнула и села раскрытой пиздой прямо на рот Катьке. Моя жена заработала язычком с удвоенной силой, вылизывая без разбора клитор Юлии и мои пальцы.

У меня от похоти потемнело в глазах. Я стал ебать жену Влада с такой силой, что она не переставала кричать от боли и наслаждения. Вдруг завопила и Катерина: ее накрыл испепеляющий оргазм, и она билась лобком об губы Юлии и никак не могла сдержать конвульсии. Юлия охнула, плотно прижалась к моему паху, и несколько раз судорожно дернулась. «Это пиздец какой-то», прохрипела она, и съехала с члена вниз, заливая своими соками лицо моей жены, бормоча при этом «прости, Владик...». У меня мелькнула мысль: не разрушил ли я супружеские отношения друга с женой своим мощным вторжением во все запретные места его супруги.

Но я быстро отогнал эту мысль: мне нужно было кончить, хотя ноги уже подгибались от напряжения и усталости. Я свалился на кровать рядом с женой, а Юлия пристроилась с другой стороны. Она еще дрожала и всхлипывала, но схватила член за основание и благодарно поцеловала его в бордово-фиолетовую головку. Моя Катерина присоединилась к

подруге, вылизывая мой член от всех выделений. Потом они вдвоем стали сосать его, ни на что уже не отвлекаясь.

— Зачетный орган, — вдруг сказал Влад, наблюдавший всю эту блядскую вакханалию со своего места, и уважительно посмотрел на мое хозяйство.

— Правда? — радостно переспросила Юлия, и, схватив член, наклонила его к своему мужу, — иди, Владик, потрогай! Смотри, какой он большой и твердый!

— Вот еще! — фыркнул Влад, — нафига мне его трогать, — добавил он, но встал с кресла и присел на колени рядом с кроватью, внимательно разглядывая мое богатство, — знатный елдак!

— Мне тоже нравится, — проворковала моя жена, и шутливо стукнула липкой головкой Влада по носу.

Он не обиделся, и вдруг обхватил мой член у самого корня: я почувствовал крепкое мужское пожатие. Влад кивнул, и наклонил голову своей жены к моему члену — как будто это было в порядке вещей. Юлия чмокнула его и засунула кончик языка в отверстие головки, вылизывая липкий секрет как ни в чем не бывало. Девушки отнеслись к участию Влада на удивление спокойно. Они стали двигаться синхронно: Влад держал член, а они лизали головку, медленно двигаясь по уздечке снизу-вверх. Жены смотрели на мою реакцию, продолжая двигаться от основания члена к его пульсирующей вершине, вибрируя кончиками язычков.

Я непроизвольно прогнулся им навстречу. Юлия сильнее стала ласкать губами и языком мою уздечку, покрывая ее жалящими поцелуями. Катерина вдруг стала целовать взасос Влада, наклоня голову подруги к моим яйцам. Юлия схватила ртом мошонку, и стала сосать ее. Я почувствовал, как ее палец нежно двигается внутри моего ануса.

Ощущения от их ласк было невероятно чувственным и прекрасным. И то что Влад в некоторой степени принимал в этом участие, заводило меня еще больше! На головке показалась струйка прозрачного секрета, которую неожиданно быстро слизали обе девушки, нагнувшись и слегка стукнувшись лбами. Я обезумел от такого зрелища!

Потом Влад вручил мой член в руки своей супруге, которая тут же сделала несколько сосательных движений, погрузив себе в рот мою головку. Одновременно она стала с усилием двигать пальцами по всему стволу, натягивая кожу члена к основанию. Затем освободила свой рот, и стала играть с моим органом, легко касаясь головки языком и губами. Катерина впилась в мой рот влажным поцелуем и стала сосать мой язык. В головке приятно защипало, меня накрыла горячая волна, и я стал бурно кончать, выстреливая мощные струи спермы, уже не обращая внимания, попадаю ли я в подставленный рот...

Я был почти без сознания от счастья, краем глаза наблюдая, как суетились Юля и Катя, слизывая остатки спермы повсюду, как они в шутку целовали перемазанными ртами Влада и друг друга, смеясь и дурачась на моих бедрах. Я погрузился в nirvanу наслаждения и был невероятно счастлив, не думая больше не о чем